

Прокурорский надзор в системе гарантий соблюдения прав и свобод человека при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

Серпутько Анастасия Анатольевна

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия

Магистрант

Аннотация

Статья посвящена роли прокурорского надзора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Уделено внимание соблюдению прав и свобод подозреваемых и обвиняемых при применении меры пресечения в виде заключения под стражу. А также даны рекомендации относительно усовершенствования Российского законодательства.

Ключевые слова: заключение под стражу как мера пресечения; роль и полномочия прокурора при избрании меры пресечения, защита прав и свобод человека при избрании меры пресечения.

Prosecutor's supervision in the guarantee of compliance and freedom of the person in selection of precision measures as a conclusion by the guard

Serputko Anastasia Anatolyevna

Far Eastern Branch Russian State University of Justice

Master student

Abstract

The article is devoted to the role of the prosecutor's supervision when applying the measure of restraint in the form of detention. Attention is paid to the observance of the rights and freedoms of suspects and accused in the application of preventive measures in the form of detention. And also recommendations are given regarding the improvement of Russian legislation.

Keywords: detention as a preventive measure; role and powers of prosecutor at its application, the protection of human rights and freedoms when choosing a preventive measure.

Мера пресечения в виде заключения под стражу является наиболее суровой мерой процессуального принуждения. При ее применении ограничиваются основные права и свободы человека. Суть такой меры заключается в помещении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в специальные учреждения. В связи с чем, ее применение требует индивидуального подхода к каждому конкретному случаю и неукоснительного соблюдения уголовно-процессуального законодательства.

Помимо конституционного права на личную неприкосновенность, составляющего само ядро этого статуса, в его структуре присутствуют конституционные принципы соразмерности (пропорциональности, правовой определенности, состязательности и равноправия сторон). Одним из важных составляющих, на котором строится защита подозреваемых и обвиняемых, относительно законности применения меры пресечения в виде заключения под стражу, является исполнение требований национального законодательства и выполнение международных обязательств, взятых на себя Российской Федерацией [1, с. 5].

Принцип соразмерности (пропорциональности) позволяет решить философско-правовой вопрос о том, какая конституционная ценность подлежит государственной защите – право человека на личную неприкосновенность или обязанность государства обеспечить защиту прав других лиц, применяя для этого меры пресечения в виде лишения свободы [2].

Чтобы избавиться от данного противоречия, необходимо законодательно регламентировать саму процедуру лишения свободы, которая не должна допускать чрезмерных ограничений прав человека. Таким образом, при применении меры пресечения в виде заключения под стражу суду необходимо учитывать соответствие данной меры с ее конституционным смыслом [3].

В настоящее время можно сделать вывод, что российское уголовно-процессуальное законодательство в целом отвечает общепринятым международным стандартам в данной сфере. Вместе с тем, на практике приходится сталкиваться с некоторыми сложностями, в частности, когда органы предварительного расследования допускают грубые ошибки при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – ограничивают права и свободы лица, подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления.

В соответствии со статьями 26, 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» именно на органы прокуратуры возложена функция надзора за соблюдением прав и свобод человека [4].

Из Приказа Генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 г. N 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [5] следует, что за прокурором закреплена обязанность участия в судебном заседании при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения и составления письменного заключения об его обоснованности, которое должно быть согласовано с соответствующим руководителем либо его заместителем.

Однако согласно п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК именно руководитель следственного органа уполномочен давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Прокурору же в этой ситуации предоставлено право дать заключение по заявленному следователем ходатайству, что свидетельствует о расширении полномочий руководителя следственного

органа [6, с. 42], а также об ограничении сферы надзорной деятельности прокурора и его полномочий в досудебном производстве.

На мой взгляд, именно после того как следователю расширили полномочия, а именно наделили правом выходить в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу минуя мнение прокурора, получив лишь согласие руководителя следственного органа, ухудшилась ситуация с обеспечением прав и свобод человека и гражданина [7, с. 125].

В практике встречается много случаев, когда игнорирование мнения прокурора в судебном заседании приводило к трагическим последствиям, получившим широкий общественный резонанс. Вопиющий пример, когда пренебрежение позицией прокурора повлекло непоправимую трагедию – смерть человека, привел Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка: дважды участвующие в судебном заседании прокуроры возражали против продления срока содержания под стражей Веры Трифионовой, однако суд удовлетворил ходатайство следствия о заключении ее под стражу [8].

Исходя из вышеизложенного, можно согласиться с мнением некоторых ученых [9, с. 24], предлагающих предоставить прокурору право давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о производстве процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения.

В своей монографии С.П. Щерба и Д.И. Ережипалиев [10] отмечают, что в качестве альтернативы можно наделить прокурора, участвующего в судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, правом отзывать ходатайство следователя с рассмотрения суда либо заявлять о прекращении рассмотрения ходатайства. В таком случае суд должен прекращать производство по заявленному ходатайству.

Прокурор принимает все возможные меры по защите прав и законных интересов лиц, в отношении которых незаконно применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Одним из таких способов защиты нарушенных прав и свобод является обжалование состоявшегося судебного решения о мере пресечения в апелляционном порядке, что подчеркивает значимость позиции прокурора и открывает перспективу на ее отстаивание в вышестоящих судебных инстанциях.

Возможность осуществления прокурором такого права обусловлена, в первую очередь, служебной обязанностью органов прокуратуры осуществлять надзор за соблюдением прав и свобод человека. Трансформация общей служебной функции прокурора в процессуальные функции связывается с определенными критериями социального и публичного характера.

Следует отметить, что защита прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей, не сводится исключительно к участию

прокурора в судах. Прокурор, в рамках своих полномочий, использует различные меры прокурорского реагирования для защиты прав данных лиц. Прокуратура осуществляет защиту также путем комплексного надзора за соблюдением законодательства в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. В рамках совершения прокурорских проверок, прокурор проверяет законность нахождения лиц в этих учреждениях; соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей задержанных и заключенных под стражу, а также порядка и условий их содержания. В необходимых случаях принимает меры прокурорского воздействия, вносит представления для привлечения виновных лиц к ответственности.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о значимости рассматриваемого вида деятельности и необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство в целях оптимизации надзорных полномочий прокурора [11, с. 92].

На наш взгляд, реальной замены прокурорскому надзору за соблюдением прав и свобод участников уголовного судопроизводства в настоящее время и на ближайшую перспективу не существует. Обеспечивающий законность и обоснованность принятия наиболее важных процессуальных решений о производстве следователями и дознавателями действий, ограничивающих конституционные права, судебный контроль не носит постоянного характера. Суд не может и не должен заменять надзорный орган, поскольку основной функцией суда является осуществление правосудия. В силу выполнения несовместимых с надзорной деятельностью функций уголовного преследования и процессуального руководства, а также заинтересованности в результатах работы подчиненных следователей руководитель следственного органа не должен осуществлять важную для досудебных стадий уголовного судопроизводства надзорную функцию.

Исследуя проблему определения роли прокурора при избрании меры пресечения заключение под стражу, приходится констатировать, что современная следственная практика не свободна от нарушений закона при применении этого вида процессуального принуждения. Задача прокурора, исходя из его назначения в реализации мер процессуального принуждения, добиться точного и неуклонного соблюдения требований закона при избрании меры пресечения – заключение под стражу, в отношении каждого подозреваемого или обвиняемого по каждому уголовному делу на основе сочетания публичного и частного интересов сторон процесса и лиц, к которым данная мера пресечения применяется.

Библиографический список

1. Быков А.В., Токмаков А.А. Уголовно-правовая защита адвокатской тайны // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 5.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 N 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-

- процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан"// СПС «КонсультантПлюс».
3. Быков А.В., Токмаков А.А. Уголовно-правовая защита адвоката: необходимы новации // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 70.
 4. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/
 5. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 N 826 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия"// СПС «КонсультантПлюс».
 6. Конярова Ж.К. Реализация дискреционных полномочий прокурора при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по ходатайству следователя // Вестник Оренб. ун-та. 2008. N 3. С. 42.
 7. Быков А.В., Трубчик И.С., Ким Е.П. Организация руководителем следственного органа работы по раскрытию и расследованию коррупционных преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 3. С. 125.
 8. Российская газета. 2001. 8 июля. N 5227 (148).
 9. Щерба П., Попова А.В. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу //Законность. 2016. №1. С. 22-26.
 10. Щерба С.П., Ережипалиев Д.И. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия: Монография/ Под общ. и науч. ред. проф. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 107-116.
 11. Быков А.В. Комплексный механизм противодействия коррупции в России // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 92.